

Гендерное насилие в Испании (культурно-идеологический аспект)

*Е.В. СИМОНОВА**

*М.В. СИМОНОВА***

*СИМОНОВА Евгения Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры истории, философии, рекламы и связей с общественностью Орловского государственного университета экономики и торговли. Адрес: Октябрьская ул., д. 12, Орел, 302028. E-mail: jezzi@mail.ru

**СИМОНОВА Мария Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры медиалингвистики факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Адрес: Ленинские горы ул., д. 1, Москва, 119991. E-mail: manuna213@yandex.ru

Статья посвящена одной из самых актуальных и “больных” тем современного общества не только Испании, но и всего мира – проблеме гендерного насилия. Авторы анализируют понятие “гендерное насилие” с точки зрения междисциплинарного подхода, делая акцент на культурологическом аспекте гендерного насилия как традиции отношения к женщине, прочно укоренившейся в патриархальных обществах. Авторы рассматривают проблему на примере Испании ввиду двух причин: первая – в стране образ мачо очень силен, что обусловлено историческими фактами Конквисты стран Латинской Америки. Типичное проявление в поведении мачо, мачизме — демонстрация силы и виоленсии (насилия) как отражение самцовости мужчины. Многие лингвисты, социологи, психологи говорят о “новых” формах гендерного насилия, которые проявляются в повседневных речевых практиках наравне с физическим насилием. Вторая причина, объясняющая интерес к Испании, – небывалый скачок в развитии страны, в демократизации общества и в борьбе с гендерным насилием. В связи с этим авторы рассматривают на примере Испании комплексный подход в искоренении проблемы на уровне власти, СМИ и языка.

Ключевые слова: гендерное насилие, Испания, зарубежный опыт, виды насилия, языковая политика, права человека, гендерное неравенство.

DOI: 10.31857/S086904990012330-5

Цитирование: Симонова Е.В., Симонова М.В. (2020) Гендерное насилие в Испании (культурно-идеологический аспект) // Общественные науки и современность. № 5. С. 165–176. DOI: 10.31857/S086904990012330-5

Gender-Based Violence in Spain (Cultural and Ideological Approach)

*Evgeniya V. SIMONOVA**

*Mariya V. SIMONOVA***

***Evgeniya V. Simonova** – candidate of science (Economy), associate professor at the Department of History, Philosophy, Advertising and Public Relations, Orel State University of Economics and Trade. Address: 12, Ortyabrskaya str., Orel, 302028. E-mail: jezzi@mail.ru

****Mariya V. Simonova** – candidate of science (Phyloogy), senior lecturer at the Department of Media Linguistics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University. Address: 1, Leninskie Gory str., Moscow, 119991. E-mail: manuna213@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the one of the most important and actual issues of the modern society – the problem of gender-based violence. The country selection is explained by the position of Spain among the countries that have managed to minimize the gender gap (Spain is on the 8th position according to the Global Gender Gap Report 2020). On the other hand, Spain is a country where the tradition of the macho is grate. The typical form of macho’s behavior is demonstration of his power and despite towards women. This phenomenon of the patriarchal Spanish society gave rise to a great number of “new” types of gender-based violence (micromachisms, neomachisms and others). The problem of gender-based violence is talked in Spain, there are laws, state organisations and nongovernmental Foundations that try to eliminate the problem. This phenomenon is being studied within the framework of linguistics, first of all in the context of use in speech of terms. It is worth noting the paper of the Spanish media which not only inform us but form vision on any problem. The issue of gender-based violence is discussed in the Spanish mass media that’s why only a complex approach to the problem can help us to eradicate this problem and make our vision behaviour stereotypes free.

Keywords: gender-based violence, Spain, foreign experience, types of violence, language policy, human rights, gender inequality.

DOI: 10.31857/S086904990012330-5

Citation: Simonova E., Simonova M. (2020) Gender-Based Violence in Spain (Cultural and Ideological Approach). *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 165–176. DOI: 10.31857/S086904990012330-5 (In Russ.)

Гендерное неравенство – одна из его старейших форм, тесно связанных с демонстрацией в материальной, этнической, религиозной, расовой и других сферах [Силласте 2016]. Гендерное насилие как один из видов подобного нарушения прав человека проявляется в семье, на работе, в обществе и влечет за собой целый ряд психологических, физических, экономических и социальных последствий. Это проблема не одного человека, а всего общества, которая несет угрозу социальному порядку [Ростовская 2018]. Вслед за Декларацией ООН об искоренении насилия в отношении женщин (20 декабря 1993 г.) под гендерным насилием понимается “любой акт насилия как в общественной, так и в личной жизни, совершенный на основании признака пола и причиняющий или способный причинить физический или психологический ущерб”¹.

Во многих культурах и странах разные формы насилия закреплены традициями, что “является частью континуума насилия и влияет на гражданские, политические, экономические, социальные, культурные права человека” [Ростовская, Безвербная 2020]. В Испании и странах Латинской Америки гендерное насилие наравне с традиционной формой физического насилия проявляется на психологическом и эмоциональном уровнях – в употреблении в речи микромачизмов [Симонова 2020] или комплиментов-пиропос [Фурсова 2009; Мена Rodríguez 2018].

¹ См. [Словарь... 2002].

Понимание гендерного насилия как результата исторически сложившихся отношений (Конвенция IV Всемирной конференции по положению женщин 1995 г. Пекин) подтверждается на государственном уровне в законодательных документах Испании – в Органическом законе 1/2004 от 28 декабря “О мерах всеобъемлющей защиты от гендерного насилия”:
“Гендерное насилие – проявление исторически сложившихся неравных отношений между женщинами и мужчинами”².

Причины гендерного неравенства и насилия коренятся в отношении общества к гендерной дискриминации, то есть в подчинении женщин мужчинам. Отсутствие или низкий уровень понимания социальной или экономической значимости женщин, их труда укрепляют предположение о том, что мужчине предписана главенствующая роль.

Исходя из определений и подходов к пониманию гендерного насилия как явления, с нашей точки зрения предлагается следующее его толкование: гендерное насилие – это закрепившееся в культуре форма отношения к женщине (девушке, девочке) со стороны представителей противоположного пола, в результате которой подчеркивается на физическом, эмоциональном и языковом уровнях превосходство мужчины над женщиной, причем объяснением такого поведения служат исключительно исторически сложившиеся стереотипы доминантного мышления и поведения.

Поскольку существование законов не гарантирует искоренения гендерного насилия (такая форма восприятия действительности заложена глубоко в менталитете), то к решению проблемы нужно подходить интердисциплинарно с участием разных сфер жизни человека. В связи с этим любопытен пример Испании – страны, которой удалось в короткий срок осознать неприемлемость для развития общества гендерного неравенства и насилия и принять меры для его ликвидации. Страна, которая долгое время находилась в состоянии стагнации относительно гендерного вопроса, за несколько десятилетий смогла войти в десятку стран с показателями низкого уровня гендерного неравенства. Анализ ситуации в современном обществе Испании показал, что в стране, отличающейся активной борьбой против гендерного насилия, к данному вопросу подходят комплексно: проблема обсуждается как на государственном уровне (законодательные акты), на языковом (гендерная языковая политика), так и на уровне популяризации борьбы против гендерного насилия в медиапространстве. Именно такой комплексный подход помогает посмотреть на проблему по-иному и поменять исторически сложившиеся стереотипы и тактики поведения. Основная задача данной статьи – выявить основные пути борьбы с гендерным насилием в современном испанском обществе.

Методология исследования

Подходить к изучению проблемы гендерного насилия и его предотвращения, как уже отмечалось ранее, стоит с точки зрения междисциплинарности, так как это широкое понятие включает разные аспекты человеческой деятельности. Исследования в области гендерного насилия проводились с позиции культуры патриархатного типа, в которой имеет место четкое противопоставление “мужского” и “женского” (Т. Клименкова, Г. Силласте, А. Усманова, Л. Фалькон и др.), филологии, точнее гендерной языковой политики (М. Кругова), а также опираясь на труды испанских коллег, изучающих проблему гендерного насилия в Испании (Э. Мена Родригес, Б. Сурбано-Беренгер и др.). При анализе языкового материала были использованы данные толкового словаря Королевской академии испанского языка, корпус испанского языка, а также редакционные документы и стилистические пособия для журналистов, работающих с темой гендерного насилия. В основу эмпирического анализа легли законодательные акты Испании, информация на сайте Министерства по делам равноправия, Института женщины, а также публикации

² Ley Orgánica 1/2004, de 28 de diciembre, de Medidas de Protección Integral contra la Violencia de Género (<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2004-21760>).

на официальных сайтах ведущих общественно-политических и феминистских периодических изданий (*El País*, *El Diario* и др.). Формализация полученных данных подкреплена официальной статистикой о гендерном насилии в Испании.

Как справедливо, на наш взгляд, отмечено в “Докладе о человеческом развитии”, созданном в рамках Программы развития Организации Объединенных Наций, политика искоренения любого неравенства “начинается с хороших измерений, а новое поколение проявлений неравенства требует использования нового поколения измерений... более четких концепций... более широкого сочетания источников данных, более точных аналитических инструментов”³. По данным того же Доклада, история не знает примеров достижения какой-либо страной низкого уровня неравенства в области человеческого развития без сокращения разрыва в области гендерного неравенства и его последствий во всех аспектах жизни человека. В Испании – стране с очень высоким уровнем человеческого развития – индекс качества данных о неравенстве равен 10,5 (для сравнения: 1 в России), где минимальный показатель 0 свидетельствует об отсутствии данных обследования. В целом же, индекс человеческого развития в Испании равен 0,893, что позволяет включить страну в список государств с очень высоким уровнем человеческого развития. По индексу гендерного неравенства в 2018 г. Испания занимала 15-е место с показателем 0,074 (лучший показатель в Швейцарии – 0, 037⁴).

По данным Всемирного экономического форума за 2019 г., в рамках которого проводятся исследования в области гендерного неравенства, Испания входит в топ-10 стран (из 153 стран) и занимает восьмое место по глобальному индексу гендерного разрыва с показателями в 79,5%, в сравнении с 2018 г., когда Испания занимала 21-е место. В докладе о глобальном гендерном разрыве оценивается состояние гендерного равноправия в четырех ключевых областях: политика (политические права и возможности), экономика (участие в экономической жизни страны), образование (доступ к базовому и высшему образованию) и здравоохранение (продолжительность жизни). В докладе отмечается, что Испания вошла в пятерку стран, заметно улучшившим показатели в гендерном разрыве (на 3,4 пункта), причем присутствие и значимость женщин особенно возросла в политической жизни страны⁵. По сравнению с 2006-м – годом первого исследования – Испания прибавила 21 балл.

Статистические данные свидетельствуют о результатах работы, которая ведется в стране по нивелированию уровня гендерного насилия. Однако проблема остается актуальной и обсуждаемой в современном испанском обществе. Так, в обзоре Центра социологических исследований Испании за февраль 2020 г. на вопрос, “Считаете ли вы, что гендерное насилие является важной проблемой для испанского общества?” 93,3% респондентов ответили положительно⁶.

В Испании с 2003 г. ведется учет всех летальных случаев гендерного насилия. С начала 2020 г. зарегистрировано 21 убийство, всего с 2003 г. – 1056 жертв. Проанализировав статистические данные Министерства по вопросам равноправия, можно смело утверждать, что имеет место тенденция по снижению количества летальных случаев: в 2003 г. – 71 смерть, в 2008 г. – 76 случаев, в 2013 г. – 54⁷. А вот количество обращений на телефон горячей линии 016 за помощью, наоборот, увеличилось, что может свидетельствовать о правильном комплексном подходе к вопросу гендерного насилия и готовности женщин, переживших насилие, говорить о своей проблеме: в 2007 г. – 15 715 звонков, в 2012 г. – 55 810 звонков, 2017 г. – 77 796 звонков⁸.

³ Доклад о человеческом развитии 2019. ПРООН (http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf).

⁴ Доклад о человеческом развитии 2019. ПРООН (http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf).

⁵ Global Gender Gap Report 2020. Insight Report (http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf).

⁶ Barometro de febrero 2020. CIS. Estudio №3273. Febrero 2020 (http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/3260_3279/3273/es3273mar.pdf).

⁷ Portal estadístico (<http://estadisticasviolenciagenero.igualdad.mpr.gob.es>).

⁸ Ibid.

Истоки гендерного насилия в испаноязычных культурах

В рамках культурологической парадигмы гендерный аспект насилия обусловлен социокультурным контекстом. Исследования в этой области, как правило, связаны с изучением патриархального типа культуры как культуры насилия вообще. Господствующая власть мужчины выходит далеко за пределы социальных институтов власти. Патриархат воспитывается, подпитывается вначале в семье (воспитание детей), затем в рамках образования, в литературе, религии. В основе такого типа культуры лежат насилие и наказание [Клименкова 2001, с. 18]. Насильственное мышление и поведение закреплены в культуре на нескольких уровнях (язык, идеология, институциональный и уровень социальных практик). Что касается испанского языка и культуры, а также культуры испаноязычных стран Латинской Америки, то насилие как проявление мачизма – одна из основных характеристик испанского конкистадора, то есть завоевателя, для которого характерен культ власти, подчинения и самоутверждения. Подробно изучает культ мачо как ментального и поведенческого комплекса испанца и латиноамериканца А. Кофман [Кофман 1997; Кофман 2020]. Вслед за испанским философом О. Пасом исследователь приходит к выводу, что модельному образу мачо присущи агрессивность, безоглядная приверженность к насилию, а доминантой испанской, а особенно латиноамериканской культуры, является насилие, часто беспричинное, выступающее “в качестве способа самоутверждения и самоопределения в мире” [Кофман 2020, с. 77]. Причиной такой “травмы” всех испаноамериканских культур служит насилие в виде Конкисты, которая растянулась практически на век [Кофман 2020, с. 78]. Типичное проявление мачо – мачизм – особый тип мужского поведения, обусловленный комплексами несостоятельности, страхами, а также доминированием примитивной сексуальности в мировоззренческой установке личности. Такое поведение может проявляться на уровне физического или морального насилия, а также скрываться за рядом завуалированных тактик подчеркивания мужского превосходства над женщиной.

Формы гендерного насилия в современном испанском обществе

В последнее время много исследований, посвященных формам гендерного насилия, указывают на то, что в настоящее время следует говорить о “современных” формах дискриминации, “они называются современными, потому что не настолько очевидны, как во времена наших мам и бабушек, а наоборот, они выражаются в более тонкой и извращенной форме” [Falcón 2014, p. 6]. Одна из форм проявления гендерного насилия – употребление в отношении женщины микромачизмов. Термин “микромачизм” (*micromachismo*) [Bonino 1995] из психологии пришел в обыденную жизнь испаноговорящих стран и культур и проявляется как форма гендерного насилия, с первого взгляда незаметная, но ее воздействие на сознание женщины велико. Микромачизмы – “манипулятивные приемы, которые представляют собой нормализованное в современном обществе поведение мужчин в отношении женщин. Это социально принятое поведение представляет собой требование привилегий, удобств и прав за счет упряднения личностной, ментальной и поведенческой автономии женщин” [Симонова 2020, с. 92]. Можно с уверенностью утверждать, что в понятии микромачизма лежит теория символического насилия (П. Бурдьё), то есть совокупность непрямых способов навязывания значений и смыслов, выступающих легитимацией к различным формам господства [Бурдьё, Пассрон 2006].

Помимо использования в речи микромачизмов, гендерное насилие проявляется в форме доброжелательного сексизма [Glick, Fiske 1996; Агадуллина 2018] – позитивного оценивания женщины, соответствующего традиционным гендерным ожиданиям (например, заботливая мать и домохозяйка); неосексизма – “отрицания того, что женщины все еще подвергаются дискриминации, неприятие женских требований и убежденность в том,

что женщины требуют больше, чем заслуживают. Также к неосексизму может быть отнесена и такая неявная, но весьма распространенная форма предубеждений, как благожелательно-покровительственное и даже преувеличенно позитивное отношение к женщинам со стороны мужчин” [Клецина 2007, с. 63].

С момента выхода книги “Новые мачизмы” [Falcón 2014] в испанском языке стало употребляться новое сочетание “терроризм на почве сексизма” (*terrorismo sexista*) – вид терроризма, в результате которого имеем большее количество жертв, чем от терроризма в привычном нам понимании” [Falcón 2014, р. 137]⁹. Другой термин “постмачизм” означает “страх потерять привилегии и господство в условиях укрепляющегося равноправия... Подвергаются критике последствия равноправия, когда в качестве доказательства приводится наличие новых проблем, порой более сложных, при этом факт занятия женщинами руководящих постов не способствует решению проблем” [Pérez Pérez 2014, р. 390].

Испаноязычным культурам присуща традиция выражать вслух свое восхищение по поводу внешнего вида незнакомой женщины. В испанском языке есть две лексемы, обозначающие комплимент: *cumplido* (комплимент) и *piropo* – то самое восхищение, зачастую грубое с вульгарным подтекстом по отношению к незнакомой девушке. Именно последний вид комплимента – комплимент-пиропо (Н. Фирсова) ярко проявляет гендерное насилие в современном испаноязычном обществе. Это – форма домогательства в виде свиста, выкриков и оценочных фраз, которые мужчина адресует женщине, как правило, незнакомой, в общественных местах, тем самым способствуя “овеществлению и присвоению тела женщины без ее согласия, это оценка, как правило, ее физических данных, независимо от того, хочет она услышать эту оценку или нет” [Mena Rodríguez 2018, р. 447]. Н. Фирсова называет такие выкрики “вольными” (неэтикетными) пиропос [Фирсова 2009, с. 625].

Гендерное насилие: языковой аспект

Язык очень быстро отвечает на все изменения в обществе, в результате чего в нем закрепляются определенные формы и слова, которые отражают наиболее важные изменения современного общества. «В языке, как базовой гендерной технологии, заложены гендерные стереотипы – стандартные представления о моделях речевого поведения и чертах языковой личности, соответствующие понятиям о “мужском” и “женском”» [Прокудина 2002, с. 16].

Испанцы активно борются с дисбалансом в восприятии гендерных ролей. Приняты законы о равенстве полов, что непосредственным образом находит отражение в языковой картине мира. В связи с этим в испанском языке четко разграничиваются понятия “гендерное насилие” (*violencia de género*), “домашнее насилие” (*violencia doméstica*), а также более широкое понятие “жестокое отношение” (*maltrato*). Что касается терминологического аппарата, то Фонд *Fundéu*, который призван унифицировать испанский язык Испании и стран Нового Света, а также улучшать язык журналистов, пишущих на испанском языке, на своей странице опубликовал рекомендации по употреблению перечисленных выше понятий. Эксперты *Fundéu* призывают различать и корректно употреблять термин “домашнее насилие” как форму насилия внутри семьи, причем подвергаться насилию может любой член семьи, включая детей, и понятие “гендерное насилие”, то есть насилие, осуществленное мужчиной в отношении женщины (жены, бывшей жены) в общественном месте, дома, на работе¹⁰. Гендерное насилие признается таковым, если совершается в отношении женщины по гендерному признаку. Организация считает правомерным

⁹ В своих работах американский социолог М. Джонсон выделяет особый вид терроризма – патриархальный терроризм, наиболее жестокую форму насилия в семье, где жертвой, как правило, становится женщина. М. Джонсон в отличие от Л. Фалькон рассматривает такой тип насилия исключительно в рамках домашнего насилия [Johnson 1995].

¹⁰ Sobre algunas expresiones concretas (<https://www.fundeu.es/lenguaje-inclusivo/Expresiones-concretas.html>).

использование синонимичных выражений данному термину в некоторых латиноамериканских странах (Перу, Эквадор и др.): *violencia contra la mujer* (насилие против женщины), *violencia machista* (насилие на почве мачизма), *violencia feminicida* (насилие в отношении женщины), а также *maltrato* (жестокое обращение).

В марте 2020 г. генеральный директор *Fundéu* Х. Ласкураин на форуме “Пространство для размышлений”, организованном Верховным судом Страны Басков и каналом *SER*, четко обозначил свою позицию относительно того, что в прессе, официальных документах употребляется большое количество синонимов к термину “гендерное насилие”, призывая закрепить на всех уровнях языка использование словосочетания *violencia de género*, когда речь идет о насилии на почве гендерной неприязни.

Гендерное насилие в законодательных актах Испании

Обязательства правительства Испании по решению гендерного неравенства и насилия закреплены с помощью следующих правовых актов: на территории Испании действует Органический закон 1/2004 от 28 декабря “О мерах всесторонней защиты от гендерного насилия” и Органический закон 3/2007 от 22 марта “О эффективном равенстве женщин и мужчин”¹¹. Кроме того, в 2014 г. Испания ратифицировала Конвенцию Совета Европы “О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием” (Стамбул, 2011 г.). Текст законов предполагает не только защиту женщины от агрессора, но и разные виды помощи и поддержки (помощь в поиске и оплате новой квартиры, предоставление специального телефона GPS, на который при нажатии кнопки поступает звонок в полицию с информацией о геолокации, выплата ежемесячного пособия, бесплатная помощь юриста, психолога, помощь в поиске работы). В 2018 г. вступил в силу Королевский декрет 9/2018 от 3 августа “О неотложных мерах для развития государственного пакта против гендерного насилия”¹².

В марте 2020 г. поступил на рассмотрение в представительный орган Испании проект Органического закона “О всеобъемлющей гарантии сексуальной свободы”¹³, в котором вводится новый вид преступления – случайное домогательство (*acoso ocasional*), известное как уличное домогательство (*acoso callejero*), которому, как правило, женщина подвергается на улице, в общественных местах, на дискотеках, в учебных заведениях. К видам уличного домогательства относятся: выкрикивание пиропос, свист, поцелуи, жесты с подтекстом, комментарии сексуального характера, тактильный контакт, преследование. В зависимости от тяжести преступления, виновному может грозить домашний арест, исправительные работы (сроком до 1 месяца), соблюдение дистанцирования от жертвы или штраф.

В обязательства государства перед гражданами в вопросе гендерного насилия входит создание одного или более официальных органов, ответственных за координацию, мониторинг, выполнение и оценку мер в борьбе со всеми формами насилия. Такой официальный орган – Министерство по вопросам равенства (департамент правительства Испании), ответственный за принятие и реализацию государственной политики в области гендерного равенства. В структуру министерства входит Институт женщины и вопросов равенства возможностей. Институт женщины, образованный в 1983 г. как автономный орган под патронатом Министерства труда и социальных дел, имеет представительства в каждой автономной области Испании и формирует идеологию правительства по во-

¹¹ Ley Orgánica 3/2007, de 22 de marzo, para la igualdad efectiva de mujeres y hombres (<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-6115>).

¹² Real Decreto-ley 9/2018, de 3 de agosto, de medidas urgentes para el desarrollo del Pacto de Estado contra la violencia de género (https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2018-11135).

¹³ Piña R. (2020) La nueva ley de libertad sexual del Gobierno eleva a delito el acoso callejero. El Mundo (<https://www.elmundo.es/espana/2020/03/03/5e5e5077fc6c83976d8b4618.html>).

просам защиты женщин в случаях гендерного насилия и оказывает широкий спектр услуг – от поддержки женщин, переживших гендерное насилие, до сотрудничества со СМИ в вопросах корректного освещения подобных случаев. Официальная политика Испании децентрализована, у каждой автономной области есть свой Институт женщины, управляющий региональными действиями на местах и тесно работающий с испанскими медиа.

Гендерное насилие в медиапространстве Испании

В решении глобальной проблемы искоренения гендерного насилия важную роль играют СМИ, одна из функций которых – формирование общественного мнения относительно той или иной социальной проблемы. Повышение осведомленности населения о случаях гендерного насилия, о каналах помощи, правах и обязанностях, о кризисных центрах для женщин, переживших гендерное насилие, цитирование мнений экспертов и представителей государственных органов играет важную роль в повышении общего уровня культуры и грамотности, а также может способствовать изменению сложившихся веками стереотипов и моделей поведения.

Отправной точкой в освещении темы гендерного насилия в прессе, а также широкое употребление этого термина взамен привычного “домашнее насилие” послужило убийство на этой почве Аны Орантес в Гранаде в 1997 г. Накануне жестокой смерти (она была сожжена заживо бывшим мужем) женщина приняла участие в телевизионной программе на канале *Sur*, в которой рассказала, что на протяжении 40 лет совместной жизни с бывшим мужем она подвергалась насилию. Многие испанские исследователи медиаречи считают этот случай началом масштабных кампаний в СМИ против гендерного насилия, а также отправной точкой реформирования уголовного кодекса Испании и принятия первого Комплексного закона о гендерном насилии в 2004 г. [Carrasco Rocamora 2015, p. 79; Martínez-Jiménez, Zurbano-Berenguer 2019, p. 214; Ryan, Anastario y DaCunha 2006; Zurbano-Berenguer 2015; Zurbano-Berenguer y García-Gordillo 2017].

Для журналистов, работающих с темой гендерного насилия, существует большое количество пособий, книг стиля, редакционных документов, в которых изложены рекомендации, как освещать случаи гендерного насилия¹⁴. Материалы о разных проявлениях гендерного насилия в Испании регулярно публикуются в таких феминистских журналах (а также на платформах газет и журналов), как: *Pikara Magazine*, *Mujeres en Red*, *Pronto*, *El Plural* и др. Первой ежедневной общественно-политической газетой, в которой стало уделяться внимание гендерному насилию и его “новой” форме проявления в виде микромачизмов, было издание *El Diario*. В 2014 г. появился раздел *Micromachismos*. С этого времени каждый месяц публикуется от трех до пяти материалов в разделе. Основная цель колонки, по мнению самих журналистов, – “разрушить и придать гласность ежедневным случаям мачизма, прервать молчание относительно того, что происходит слишком часто” [Peralta García 2019, p. 168]. А. Рекена, координатор проекта, получила премию Ассоциации журналистов Каталонии в 2015 г. за вклад в борьбу с сексизмом в общественно-политической газете. В другой ежедневной газете *El País* создана должность редактора по вопросам гендерного неравенства, который должен проверять публикуемый материал о женщине и гендерном насилии на соответствие требованиям, изложенным в редакторских документах для журналистов, работающих с темой гендерного насилия¹⁵.

¹⁴ Recomendaciones sobre el tratamiento de la violencia machista en los medios de comunicación (https://www.cac.cat/sites/default/files/migrate/actuacions/Autorregulacio/Recomanacions_viol_ncia_maslista_ES.pdf); Manual de Género para periodistas; El machismo que no te pega. Guía didáctica para detectar, sensibilizar y prevenir la violencia contra las mujeres a través de los micromachismos; Violencia de Género. Claves y recursos para periodistas и др.

¹⁵ El País crea una corresponsalía de género (2020) El País (https://elpais.com/politica/2018/05/11/actualidad/1526063643_313967.html).

Во многих передовых печатных изданиях есть раздел “Гендерное насилие” (*Violencia de género*) или “Насилие на почве мачизма” (*Violencia machista*), в которых освещаются случаи гендерного насилия. Отметим, что до 2000 г. данный вид преступления, если и освещался, то исключительно в разделе “Происшествия” (*Sucesos*). Так, в газете *El Mundo* в разделе “Гендерное насилие” в 2019 г. было опубликовано 1088 материалов, в 2018 г. – 998, а в 2003 г., когда началась вестись статистика жертв и случаев гендерного насилия, в газете было опубликовано всего 70 статей.

* * *

Гендерное насилие как одно из разновидностей насилия – результат исторически сложившегося неравного отношения между мужчиной и женщиной. Гендерные стереотипы в поведении мужчины и женщины в испанском обществе складывались очень долго, чему свидетельствует их прочное присутствие в языке, культуре и сознании большинства испанцев.

Большинство исследователей, работая с темой гендерного насилия, уделяют пристальное внимание прошлому (истокам насилия) и настоящему “здесь и сейчас”. Однако, на наш взгляд, в условиях меняющегося мира данная тема требует рассмотрения с позиции, что будет определять гендерное неравенство, гендерное насилие в будущем, какие факторы способны сдерживать распространение культуры насилия. Искоренить гендерное насилие возможно лишь целенаправленной работой социальных институтов всех уровней: политических, законодательных, информационных, культурно-досуговых и др.

Главенствующую роль здесь играет, **во-первых**, формирование устойчивого общественного мнения, нетерпимости к агрессору. Важное значение в этом процессе приобретает роль качественной журналистики, а инвестиции в нее имеют высокую социальную отдачу, сдерживая и ликвидируя коррупцию, повышается уровень защиты наиболее уязвимых слоев населения.

Во-вторых, необходимо четко выстроить государственную политику в области искоренения гендерного насилия, наличие и функционирование государственных обязательств в борьбе с гендерным насилием должны быть закреплены и прописаны в государственных законодательных актах.

В-третьих, следует искоренить привычные формы гендерного насилия с помощью правильно продуманной языковой политики, так как именно язык отражает культурные изменения и “острые углы” в развитии общества, впитывает и передает из поколения в поколения те концепты и понятия, которыми мы живем.

В-четвертых, требуется улучшить качество сбора данных о случаях гендерного насилия и гендерного неравенства. Наблюдается взаимосвязь между качественной статистикой и ростом случаев гендерного насилия. Так, один из лидеров в вопросе освещения гендерного насилия – каталонская газета “Ла Вангардиа”, а сама автономная область Каталония – самый развитой и продвинутый регион страны занимает второе место по количеству летальных исходов в результате гендерного насилия¹⁶, что может свидетельствовать не столько о действительно высоком уровне гендерного насилия, сколько о готовности женщин говорить о своей проблеме и просить помощи.

Исследование показало, что комплексный подход к искоренению гендерного насилия в Испании дает свои результаты, страна находится в числе лидеров, активно работающих с этой темой. Очевидно, что проблема в стране еще существует, она актуальна, но та политика, которая ведется на уровне государства, СМИ, общественных организаций, уже дала плоды, нашедшие подтверждение в официальных статистиках. Полученные данные

¹⁶ Violencia de género - datos y estadísticas (<https://www.epdata.es/datos/violencia-genero-estadisticas-ultima-victima/109/espana/106>).

и результаты исследования могут быть учтены на практике при разработке политики борьбы с гендерным неравенством и гендерным насилием как одним из основополагающих факторов уровня человеческого развития региона/страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агадулина Е. Р. (2018) Сексизм по отношению к женщинам: адаптация шкалы амбивалентного сексизма на русский язык // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 15. № 3. С. 447–463. doi:10.17323/1813-8918-2018-3-447-463.

Бурдые П., Пассрон Ж. (2006) Основы теории символического насилия // Вопросы образования. № 2. С. 39–60.

Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика (2019) Материалы международной научной конференции. Москва-Иваново-Плес, 16–18 мая 2019 г. / Под ред. Хасбулатовой О.А. Иваново: Иван. гос. ун-т.

Клецина И. С. (2007) Развитие гендерной компетентности государственных и муниципальных служащих в процессе гендерного образования // Женщина в российском обществе. № 3. С. 60–65.

Клименкова Т.А. (2001) Насилие как основа культуры патриархатного типа. Гендерный подход к проблеме // Гендерный калейдоскоп / Под ред. М.М. Малышевой. М.: Academia. С. 121–146.

Кофман А. (2012) Испанский конкистадор. От текста к реконструкции типа личности. М.: ИМЛИ РАН.

Кофман А. Ф. (2020) Мачизм и его отражение в испаноамериканском фольклоре // Традиционная культура. Т. 21. № 1. С. 76–90. doi: 10.26158/TK.2020.21.1.005.

Кругова М. С. (2011) Гендерная проблематика в испанской лингвистике // Вопросы иберо-романистики. № 11. С. 78–85.

Прокудина О. А. (2002) Гендерный дискурс-анализ речевых стратегий женской языковой личности (на материале русской и английской диалогической речи). Дисс. ... канд. филол. наук: Кемерово.

Ростовская Т. К., Безвербная Н. А. (2020) Насилие в отношении женщин: мировые тенденции // Женщина в российском обществе. № 2. С. 89–98. doi: 10.21064/WinRS.2020.2.8.

Ростовская Т. К., Безвербная Н. А. (2019) Теоретические подходы к изучению гендерного насилия // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Серия “Демография. Социология. Экономика” / Под ред. С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской. М.: Экон-Информ. С. 306–311.

Силласте Г. Г. (2016) Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М.

Симонова М. В. (2020) Микромачизм в современном испанском языке и культуре // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. Т. 17. № 1. С. 89–101. doi.org/10.21638/spbu09.2020.106.

Словарь гендерных терминов (2002) М.: Информация XXI век.

Фирсова Н. М. (2009) Избранные труды. Т. 1. Актуальные проблемы грамматической стилистики и разговорной речи испанского языка. М.: Российский ун-т дружбы народов.

Bonino L. (1995) Desvelando los micromachismos en la vida conyugal // Corsi J. Violencia masculina en la pareja: Una aproximación al diagnóstico y a los modelos de intervención. Buenos Aires: Paidós. Pp. 191–208.

Carrasco Rocamora M., Corcoy Rius M., Puig Mollet M. (2015) El tratamiento de la violencia machista en la prensa de información general catalana. Estudio de dos casos mediáticos y su repercusión en la prensa local // Revista Internacional De Comunicación Y Desarrollo (RICD). № 1(2). Pp. 77–92 (<http://dx.doi.org/10.15304/ricd.1.2.2653>).

Falcón L. (2014) Los nuevos machismos. México: Aresta.

Glick P., Fiske S.T. (1996) The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism // Journal of Personality and Social Psychology. № 70. Pp. 491–512.

Johnson M.P. (1995) Patriarchal Terrorism and Common Couple Violence: Two Forms of Violence Against Women // Journal of Marriage and the Family. Vol. 57. No. 2. Pp. 3–14.

López Díez P. (2007) ¿Cómo tratan la violencia de género los medios de comunicación? // Género y Comunicación / Ed. Plaza J. F., Delgado C. Madrid: Editorial Fundamentos. Pp. 73–101.

Martínez-Jiménez L., Zurbano-Berenguer B. (2019) Resistencias sumergidas. Posmachismo, violencia de género y dinámicas de opinión en los cibermedios. Aproximaciones a la realidad española a partir de

la experiencia de eldiario.es // Teknokultura. Revista de Cultura Digital y Movimientos Sociales. No. 16 (2). Pp. 213–228. <http://dx.doi.org/10.5209/TEKN.65173>.

Mena Rodríguez E., Rocío Gómez Carrillo V. de, Fausto Lizaola C. (2018) Análisis de micromachismos disfrazados con palabras bonitas: el piropro en la Facultad de ciencias de la educación de Málaga // Comunicación, género y educación. Representaciones y (de)construcciones / Suárez Villegas J.C., Marín Conejo S., Panarese P. (eds.). Madrid: Dykinson. Pp. 446–451. doi: 10.2307/j.ctvkrwjp.60.

Peralta García L., Ufarte Ruiz M.J., López-Caniego M.D. (2019) Micromachismos y prensa digital: eldiario.es como estudio de caso // Icono 14. No. 17(1). Pp. 162–183. doi: 10.7195/ri14.v17i1.1220.

Pérez Pérez C. (2003) Análisis político de discursos sobre la custodia compartida. Apuntes de una tesis en proceso de construcción // II Conferencia Internacional sobre género y comunicación. Libro de Actas. Pérez Tornero J.M. (ed.). Madrid: Editorial Dykinson. Pp. 377–392.

Ryan C., Anastario M., DaCunha A. (2006) Changing coverage of domestic violence murders: a longitudinal experiment in participatory communication // Journal of Interpersonal Violence. No. 21(2). Pp. 209–228. doi: 10.1177/0886260505282285.

Zurbano-Berenguer B. (2015) Discurso periodístico y violencias contra las mujeres. Aproximaciones a la construcción y valoración de los mensajes informativos en la prensa de referencia en España (2000–2012) (Tesis doctoral). Sevilla: Universidad de Sevilla.

Zurbano-Berenguer B., García-Gordillo M.M. (2017) Methodological proposal for the evaluation of the ethical quality of the news about violence against women // Communication & Society. No. 30(1). Pp. 73–85. doi: 10.15581/003.30.1.73-85.

REFERENCES

Agadullina E.R. (2018) Seksizm po otnosheniyu k zhenshchinam: adaptatsiya shkaly ambivalentnogo seksizma na russkiy yazyk [Sexism towards Women: Adaptation of the Ambivalent Sexism Scale on a Russian Sample]. *Psihologiya. Zhurnal Vysshei shkoli ekonomiki*, vol. 15. no. 3, pp. 447–463. doi: 10.17323/1813-8918-2018-3-447-463.

Bonino L. Desvelando los micromachismos en la vida conyugal (1995) In: Corsi J. (1995) *Violencia masculina en la pareja: Una aproximación al diagnóstico y a los modelos de intervención*. Buenos Aires: Paidós, pp. 191–208.

Bourdieu P., Passeron J.-C. (2006) *Osnovy teorii simvolicheskogo nasiliya* [Foundations of a theory of symbolic violence (Translated from French by N. Shmatko)]. *Voprosy obrazovaniya*, no. 2, pp. 39–60.

Carrasco Rocamora M., Corcoy Rius M., Puig Mollet M. (2015) El tratamiento de la violencia machista en la prensa de información general catalana. Estudio de dos casos mediáticos y su repercusión en la prensa local. *Revista Internacional De Comunicación Y Desarrollo (RICD)*, no. 1(2), pp. 77–92 (<http://dx.doi.org/10.15304/ricd.1.2.2653>).

Falcón L. (2014) *Los nuevos machismos*. México: Aresta.

Firsova N.M. (2009) *Izbrannyye trudy. T. 1: Aktual'nyye problemy grammaticheskoy stilistiki i razgovornoy rechi ispanskogo yazyka* [Selected works. Vol. 1: Actual problems of grammatical stylistics and colloquial speech of the Spanish language]. Moscow: Rossiskiy universitet druzhbi narodov.

Glick P., Fiske S.T. (1996) The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism. *Journal of Personality and Social Psychology*, no. 70, pp. 491–512.

Johnson M.P. (1995) Patriarchal Terrorism and Common Couple Violence: Two Forms of Violence Against Women. *Journal of Marriage and the Family*, vol. 57, no. 2, pp. 3–14.

Gendernyye otnosheniya v sovremennom mire: upravleniye, ekonomika, sotsial'naya politika. Mat. mezhdunar. nauch. konf (2019) [Gender relations in the modern world: management, economics, social policy. Materials of International Scientific Conference]. Khasbulatova O.A. (ed.) Moscow-Ivanovo-Ples, 16–18 may, Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvenniy universitet.

Kletsina I.S. (2007) Razvitiye gendernoy kompetentnosti gosudarstvennykh i munitsipal'nykh sluzhashchikh v protsesse gendernogo obrazovaniya [Development of gender competence of state and municipal employees in the process of gender education]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, no. 3, pp. 60–65.

Klimenkova T. (2001) *Nasiliye kak osnova kul'tury patriarkhatnogo tipa. Gendernyy podkhod k probleme* [Violence as the basis of patriarchal culture. Gender approach to the problem]. In: Malysheva M.M. (ed.) *Gendernyy kaleydoskop* [Gender Kaleidoscope]. Moscow: Academia, pp. 121–146. (In Russ.)

Kofman A. (2012) *Ispanskiy konkistador. Ot teksta k rekonstruktsii tipa lichnosti* [Spanish conquistador. From text to personality reconstruction]. Moscow: IMLI RAN.

Kofman A.F. (2020) Machizm i yego otrazheniye v ispanoamerikanskom fol'klore [Machismo and its Reflection in Spanish-American Folklore]. *Tradicionnaya kul'tura*, vol. 21, no. 1, pp. 76–90. doi: 10.26158/TK.2020.21.1.005 (In Russ.)

Krugova M.S. (2011) Gendernaya problematika v ispanskoj lingvistike [Gender Issues in Spanish Linguistics]. *Voprosy ibero-romanistiki*, no. 11, pp. 78–85.

López Díez P. (2007) Cómo tratan la violencia de género los medios de comunicación? In: Plaza J.F., Delgado C. (eds.) *Género y Comunicación*. Madrid: Editorial Fundamentos, pp. 73–101.

Martínez-Jiménez L. Zurbano-Berenguer B. (2019) Resistencias sumergidas. Posmachismo, violencia de género y dinámicas de opinión en los cibermedios. Aproximaciones a la realidad española a partir de la experiencia de eldiario.es Teknokultura. *Revista de Cultura Digital y Movimientos Sociales*, no. 16(2), pp. 213–228 (<http://dx.doi.org/10.5209/TEKN.65173>).

Mena Rodríguez E., Rocío Gómez Carrillo V. de, Fausto Lizaola C. (2018) Análisis de micromachismos disfrazados con palabras bonitas: el piroppo en la Facultad de ciencias de la educación de Málaga. In: Suárez Villegas J.C., Marín Conejo S., Panarese P. (eds.) *Comunicación, género y educación. Representaciones y (de)construcciones*. Madrid: Dykinson, pp. 446–451. doi: 10.2307/j.ctvktwjp.60

Peralta García L., Ufarte Ruiz M.J., López-Cañiego M.D. (2019) Micromachismos y prensa digital: eldiario.es como estudio de caso. *Icono 14*, no. 17(1), pp. 162–183. doi: 10.7195/ri14.v17i1.1220.

Pérez Pérez C. (2003) Análisis político de discursos sobre la custodia compartida. Apuntes de una tesis en proceso de construcción. In: Pérez Tornero J.M. (ed) *II Conferencia Internacional sobre género y comunicación. Libro de Actas*. Madrid: Editorial Dykinson, pp. 377–392.

Prokudina O.A. (2002) *Gendernyy diskurs—analiz rechevykh strategiy zhenskoy yazykovoy lichnosti (na materiale russkoy i angliyskoy dialogicheskoy rechi)* [Gender discourse analysis of speech strategies of a female linguistic personality (based on Russian and English dialogical speech)]. Diss... kand. filol. nauk: Kemerovo.

Rostovskaya T.K., Bezverbnaya N.A. (2020) Nasiliye v otnoshenii zhenshchin: mirovyye tendentsii [Violence against women: global trends]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, no. 2, pp. 89–98. doi: 10.21064/WinRS.2020.2.8 (In Russ.)

Rostovskaya T.K., Bezverbnaya N.A. (2019) Teoreticheskiye podkhody k izucheniyu gendernogo nasiliya [Theoretical approaches to the study of gender-based violence] In.: Riazantseva S.V., Rostovskaya T.K. (eds) *Natsional'nyye demograficheskiye priority: novyye podkhody, tendentsii. Seriya "Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika"* [National demographic priorities: new approaches, trends. Series "Demography. Sociology. Economy"]. Moscow: Ekon-Inform, pp. 306–311.

Ryan C., Anastario M., DaCunha A. (2006) Changing coverage of domestic violence murders: a longitudinal experiment in participatory communication *Journal of Interpersonal Violence*, no. 21(2), pp. 209–228. doi: 10.1177/0886260505282285.

Sillaste G.G. (2016) *Gendernaya sotsiologiya i rossiyskaya real'nost'* [Gender Sociology and Russian Reality]. Moscow: Alfa-M.

Simonova M.V. (2020) Mikromachizm v sovremennom ispanskom yazyke i kul'ture [Micromachism in the modern Spanish language and culture]. *Vestnik Sankt–Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*, no. 17 (1), pp. 89–101. (<https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.106>) (In Russ.).

Slovar' gendernyh terminov (2002) [Dictionary of gender terms]. Moscow: Informaciya XXI vek.

Zurbano-Berenguer B. (2015) *Discurso periodístico y violencias contra las mujeres. Aproximaciones a la construcción y valoración de los mensajes informativos en la prensa de referencia en España (2000–2012)* (Tesis doctoral). Sevilla: Universidad de Sevilla.

Zurbano-Berenguer B., García-Gordillo M.M. (2017) Methodological proposal for the evaluation of the ethical quality of the news about violence against women *Communication & Society*, no. 30 (1), pp. 73–85. doi: 10.15581/003.30.1